

Глава 22. Су Инянь — мастер системного языка десятого уровня

«Это что же... настолько всё серьёзно?»

Су Инянь молча созерцал два «павших в бою» шоколадных шарика на полу. На его виске едва заметно дёрнулась жилка. Глубоко вдохнув, он заставил себя выдавить мягкую, почти нежную улыбку:

— Раз у тебя такое потрясающее зрение, может, рискнёшь и здоровьем?

Бай Ло на мгновение оцепенел, не сразу осознав смысл издёвки.

А затем до его носа долетел сладкий, густой аромат шоколада, перемешанный со сливочными нотками ванили.

Растаявший соус, в котором ещё поблёскивали крупинки сахара, жалко растекался по плитке. В руках у Мянмяня остался лишь обломок вафельного рожка. Мягкие каштановые волосы малыша растрепались, несколько вихров забавно торчали в разные стороны. Всё произошло слишком быстро, и кроха ещё не успел осознать масштаб трагедии: он застыл, глядя на остатки десерта широко раскрытыми, полными непонимания глазами, напоминая изящную куклу, у которой забыли завести пружину.

«Значит... это всё-таки было шоколадное мороженое?»

Кончики пальцев Бай Ло дрогнули. Он перевёл взгляд с упавшего на пол Мянмяня на окончательно погубленное лакомство, и в его душе мгновенно вспыхнуло чувство вины.

В это время Мянмянь, сидевший на полу, наконец осознал потерю.

Прозрачные чёрные глазёнки вмиг затуманились слезами. Малыш, закусив губу и упёршись ладошками в пол, неуклюже поднялся на ноги.

Слёзы уже дрожали на его ресницах, готовые вот-вот сорваться, но первым делом он, пошатываясь, бросился к отцу.

Воздушные подушки в его кроссовках издавали жалобное «пшик-пшик» при каждом шаге. Обиженный ребёнок, опустив голову, нёсся напрямик в объятия Су Иняня и через мгновение уткнулся ему в колени.

Су Инянь почувствовал, как воротник его футболки мгновенно намок. Уткнувшись личиком в плечо отца, малыш зашёлся в рыданиях.

— Папа... молозеное...

Мяньмянь плакал навзрыд, его маленькое тельце сотрясалось от икоты, а вихор на макушке, который раньше гордо торчал вверх, теперь уныло повис.

— Больше нету... Папа купил Мяньмяню пелвое молозеное...

Пухлые ручонки малыша отчаянно вытирали слёзы, но они всё равно катились градом, оставляя на нежных щёчках влажные красные следы.

Су Инянь с щемящей нежностью принялся вытирать лицо сына.

Салфетка в его руках быстро промокла насквозь. Он баюкал ребёнка, негромко приговаривая:

— Мяньмянь, хороший мой, не плачь. Папочка купит тебе другое, хочешь?

Су Инянь поправил спутавшиеся волосы на лбу сына. Его взгляд, только что исполненный нежности, стал ледяным, едва он повернулся к Бай Ло.

— Мяньмянь, помнишь, папа говорил тебе: если кто-то испортил чужую вещь, он должен возместить ущерб?

Малыш, всё ещё прижимаясь к Су Иняню, послушно закивал.

— Господин Бай Ло.

Растянутый, чуть небрежный голос Иняня прозвучал за спиной Киноимператора.

Бай Ло в это время проверял состояние своего брата.

Смарт-часы Суйсуя разрядились в самый неподходящий момент — как раз когда они разминулись в толпе. Малыш, пытаясь найти брата, в панике метался по торговому центру, пока окончательно не заблудился.

А затем он встретил Су Иняня и Мяньмяня.

— Блатик... — Бай Суйсуй виновато опустил голову, теребя край своей одежды. Мочки его

ушей и кончики глаз покраснели от стыда.

Лицо Бай Ло оставалось хмурым. Он присел перед Суйсуем, пытаясь оживить часы, и строго выговорил:

— Суйсуй, разве я не учил тебя, что нужно делать, если ты потеряешься?

Малыш ещё ниже опустил голову. Он взглянул на разгневанного брата, затем на размазанное по полу мороженое.

Черноволосый кроха втянул голову в плечи. Несмотря на то что Бай Ло был вне себя от ярости, Суйсуй прошептал:

— Блатик, ты всё не так понял.

Суйсуй потянул брата за рукав, бросив застенчивый взгляд в сторону Мянмяня.

— Это тот ксивый дядя позвал по радио, и Мянмянь всё влемя меня успокаивал.

Бай Суйсуй сжал ладонь Бай Ло. Хоть они с Мянмянем только что и подрались, сейчас, видя расстроенного младшего друга, Суйсуй не хотел, чтобы тот грустил.

Поэтому он тихо добавил:

— Блатик, давай попосим площения у Мянмяня.

Бай Ло со сложным выражением лица посмотрел на своего младшего брата, который, не успев найтись, уже начал защищать «чужаков». И в этот момент он снова услышал голос Су Иняня.

Подняв голову, он встретился с тёмным, лишённым всякого блеска взглядом лисьих глаз.

Изящное лицо Су Иняня внезапно оказалось совсем рядом. Уголки его глаз, подведённые лёгкой краснотой, хищно приподнялись. От этого внезапного приближения веяло чем-то опасным и порочным.

Ошеломлённый Бай Ло невольно отступил на два шага, но Су Инянь уже крепко схватил его за узел галстука, заставляя склониться к себе.

К его губам прикоснулось нечто холодное и сладкое.

Бай Ло почти машинально облизнулся.

Это был шоколадный соус.

— Господин Бай, — голос Су Иняня веял прохладой, но улыбка на лице была безупречно мягкой. — Ну как, «дерьмо» вкусное?

Некоторое время они молча противостояли друг другу, пока Бай Ло внезапно не сдал позиции.

На обычно холодном лице Киноимператора отразилось замешательство. Он отвернулся, не решаясь больше смотреть в глаза Иняню, и, отступив, разорвал дистанцию. Затем, словно сдаваясь, он тяжело вздохнул:

— Пойдём, Суйсуй. Я купил мороженое и тебе, и твоему... другу.

Бай Ло замялся, а затем нехотя добавил:

— Господин Су тоже может присоединиться.

«Покупать мороженое своему врагу — хуже не придумаешь»

«К тому же... как неприлично! Хочешь, чтобы я заплатил — так и скажи, зачем так близко лезть!»

Бай Ло и Суйсуй шли впереди, Су Инянь с Мянмянем не спеша следовали за ними. Две семьи пересекали торговый центр, направляясь к кафе-мороженому на другом конце этажа, а в их ушах гремел зычный голос директора Суня.

Рация без умолку трещала, транслируя его восторженные комментарии:

— О-о-о! Похоже, две наши группы участников шоу «Сияющие детки» наконец-то встретились!

— С одной стороны — молодой Киноимператор, чьи награды уже не помещаются на полках. С другой — таинственный идол, окутанный ореолом загадок. Он — Бай Ло, и он — Су Инянь, столкнулись на узкой тропе в этом величественном храме торговли!

— И, кажется, их знакомство началось не с самой приятной ноты... Хи-хи-хи! — Директор Сунь, прижимая рацию к губам, ухмылялся, предвкушая грядущие скандалы. Он специально тянул слова, нагнетая атмосферу: — Раз уж нашим героям всё равно идти до кафе, давайте-ка мы их

немного расспросим!

Вскоре микрофон оказался перед лицом Су Иняня.

— И первым у нас будет Инянь! Думаю, Киноимператор Бай Ло не нуждается в особом представлении. Поэтому скажи: каково твоё первое впечатление о нашем Бай Ло?

Сотрудники шоу с явным азартом подались вперёд, подставляя микрофон к самым губам Иняня.

Чат трансляции буквально взорвался:

— Ха-ха-ха, директор Сунь — мастер провокаций! Он что, не видел, как они чуть не вцепились друг другу в глотки из-за мороженого?

— А я вот видела, как Су Инянь схватил Бай Ло за галстук... О боги, у меня аж пульс подскочил! Кто-нибудь ещё почувствовал эту искру?!

— Прекращайте эти фантазии. Где Киноимператор Бай Ло, а где этот выскочка Су Инянь?

— Но Инянь чертовски богат...

— Жду ответов о «первом впечатлении». Лишь бы не дошло до мордобоя!

Зрители на словах ворчали на режиссёра, но на деле с нетерпением ждали «жареного».

Камера сфокусировалась на лице Су Иняня. Юноша слегка наклонил голову, его улыбка стала чуточку дерзкой. Белоснежными пальцами он слегка отодвинул микрофон от своих губ.

— Виделись. Знакомы. У нас есть общая история.

Всего три фразы — и зрители готовы вывести его в топ поисковых запросов.

Чат мгновенно «закипел»:

— ЧТО?! Что он сказал?! «Общая история»?!

— Я схожу с ума, ущипните меня! Они правда были знакомы?

— Неужели всё настолько серьёзно? Бай Ло и Су Инянь — люди из абсолютно разных миров! Как они могли пересечься?!

— Господи, неужели мой любимый пейринг станет каноном прямо сейчас?!

— Су Инянь совсем стыд потерял, решил хайпануть на имени Киноимператора? Жду, когда его прилюдно поставят на место.

— Согласен. Бай Ло ещё не ответил. Наверняка он вежливо даст понять, что этот парень несёт чепуху.

Толпа жаждущих сплетен замерла в ожидании «смертного приговора» от второго героя. Камера, оправдывая ожидания, повернулась к Киноимператору.

Ещё когда директор Сунь опрашивал Су Иняня, Бай Ло невольно наострил уши.

Он нутром чуял, что от его соперника ничего хорошего ждать не стоит, но сердце всё равно предательски ёкнуло от волнения.

А затем он услышал слова про «общую историю».

Киноимператор Бай Ло: Лицо, выражающее крайнюю степень душевного смятения.jpg

«Да у них не просто «история»! Мужчина, в которого я влюблён — твой законный супруг. Твой муж неизвестно по кому сохнет, но все в индустрии шепчутся, что его тайная «белая луна» — это я. А ты для него — лишь моя тень. Разве о ТАКОЙ истории можно говорить вслух?!»

Но в следующую секунду микрофон ткнулся ему под нос, и он встретил предвкушающие взгляды операторов:

— Господин Бай Ло, а каково ваше первое впечатление о нашем Иняне?

Бай Ло опустил взгляд. После долгого молчания он выдавил из себя лишь одну фразу:

— Я... не слишком свободен.

Чат снова сошёл с ума.

— Отлично, сегодня в этой трансляции я только и делаю, что выпадаю в осадок.

— И что это значит?! Бай Ло, что значит «не свободен»?!

— Режиссёр сказал: «Раз уж вы всё равно свободны, пока идёте...», а Бай Ло ответил: «Я не свободен».

— Он это ПРИЗНАЛ?! Он подтвердил, что между ними что-то есть?! Господи, это признание!

— Я в шоке. Они действительно знакомы. Чёрт возьми, кто такой этот Су Инянь? Невероятно богат, сын — само очарование, да ещё и Киноимператор его знает! Да кто он, чёрт возьми, такой?!

— А самое главное — КТО второй отец Мянмяня?

Второму отцу Мянмяня сейчас было не до трансляций. Разница во времени между странами давала о себе знать: как раз наступил час, когда Лу Сюю пора было отправляться в офис.

Господин Лу стоял перед своим огромным гардеробом, молча созерцая ряды безупречных чёрных костюмов.

Он на мгновение задумался, а затем его взгляд упал на тёмно-зелёный галстук в самом углу. Цвет был глубоким, насыщенным и нёс в себе некий... скрытый смысл. Лу Сюй протянул руку и достал его.

Осмотрев себя в зеркало, глава семьи Лу удовлетворённо кивнул.

Взяв портфель, он вышел из дома.

А в это время Лу Цзэшэн, листая Weibo, наблюдал, как тег пейринга Су Иняня и Бай Ло взлетает на первую строчку трендов.

Он поднял голову и увидел Лу Сюя, на чьей груди красовалось это вызывающе зелёное пятно.

Лу Цзэшэн:

— Пф-ф-ф!

Кафе было совсем рядом, и неловкий путь героев подошёл к концу. В знак примирения Киноимператор лично заказал для Мянмяня две дополнительные плитки клубничного шоколада.

Малыши радостно вскрикнули и вскарабкались на специальные детские стульчики. Склонив головы друг к другу, они принялись увлечённо делиться лакомствами.

Бай Суйсуй зачерпнул большую ложку из своей порции и положил её в вазочку Мяньмяня. Черноволосый кроха застенчиво прошептал:

— Мяньмянь, поплобуй моё.

Мяньмянь в ответ отломил огромный кусок шоколада и протянул Суйсую. В его тонком голоске звучало неподдельное счастье:

— А я угощаю тебя соколадом, который купил твой блатик! Тепель всё вкусненькое, что у меня будет, я буду давать тебе!

Глаза Суйсуя радостно заблестели. Сгрызя шоколад, он уселся поудобнее, и они с Мяньмянем принялись мирно уплетать десерты.

Глядя на малышей, Бай Ло и Су Инянь стояли плечом к плечу у прилавка. Бай Ло нахмурился и, шепнув пару слов операторам, чтобы те присмотрели за детьми, направился напрямиком к Иняню.

— Куришь?

Взгляд Киноимператора был холодным и отстранённым. Между его пальцами были зажаты две сигареты, одну из которых он протянул Су Иняню.

Специальная зона для курения находилась на некотором отдалении от кафе. Су Инянь посмотрел на объективы камер, направленные на них, и понял: собеседник хочет поговорить без свидетелей.

Су Инянь усмехнулся и принял сигарету.

— Курю.

Курилка представляла собой изящный стеклянный бокс с матовым покрытием, сквозь которое смутно угадывались лишь силуэты двоих мужчин.

Стоило им войти внутрь, как Бай Ло резко схватил Су Иняня за воротник и прижал его к стеклянной стене. Его брови сошлись на переносице, лицо помрачнело, приобретя непривычно

суровое выражение.

— Су Инянь, мне плевать, зачем ты припёрся на это шоу. Но наши счёты не должны касаться Суйсуя. Если ты посмеешь хоть пальцем его тронуть...

Бай Ло прищурился, и в его глазах блеснула неприкрытая угроза.

— Я тебя из-под земли достану.

В глазах Су Иняня разгневанный Бай Ло сейчас больше всего напоминал пушистую кошку, которая, нахохлившись, шипит и грозит выпустить когти.

Юноша не стал оправдываться. Он лишь вальяжно облокотился на стену, позволяя длинным прядям чёрных волос обрамить его лицо. В свете ламп его черты казались почти нереально красивыми.

— Бай Ло... — Инянь лукаво изогнул губы и негромко произнёс его имя.

Голос звучал так мягко и интимно, словно шёпот любовника. Бай Ло изо всех сил старался сохранить свой грозный вид, но вспыхнувшие пунцовым мочки ушей выдавали его волнение.

Имя «Бай Ло» стало своего рода триггером. Давно замолчавший системный шар внезапно подпрыгнул, словно его ударило током.

[Носитель! Появилось!]

[Критическая точка сюжета! Перед тобой — главный герой нашего шоу, официальный партнёр твоего мужа, холодный и благородный, как бамбук в тумане, — протагонист Бай Ло! Ваши отношения предопределены судьбой как непримиримая вражда!]

[И твоя задача, носитель, — помочь главному герою собл... —]

«Твоего мужа»

Система не успела договорить: из-за мощной ауры главного героя её речевой модуль заглохло.

Су Инянь, услышавший лишь половину фразы, нахмурился:

«Что? Моя задача... соблазнить главного героя?!»

«Ого... Неужели всё настолько серьёзно?»

Система в ужасе завращала окулярами:

[**%[]#@&*....]

В сознании Су Иняня произошло настоящее землетрясение:

«Соблазнить его так, чтобы он не смог устоять?!»

[...**]

«Су Инянь, ты и правда мастер системного языка десятого уровня. Понимать меня ТАК превратно... Ты точно не боишься за свою жизнь?»

В стеклянной кабине силуэты Су Иняня и Бай Ло почти слились воедино. Блики от хрустальных ламп отражались в их глазах, и атмосфера внезапно стала густой от невысказанного напряжения.

Бай Ло продолжал сжимать воротник Иняня, чувствуя, как по его виску катится капля пота.

На самом деле они виделись всего несколько раз. Но Бай Ло рос вместе с Лу Сюем, и все были уверены, что место хозяйки дома Лу — его по праву.

Однако стоило ему вернуться из-за границы, как всё изменилось.

Лу Сюй женился на Су Иняне, и Бай Ло даже не прислали приглашения на свадьбу.

Сказать, что он ненавидел Су Иняня — значит не сказать ничего. В его памяти этот человек остался вульгарным и глупым типом. Но тот, кто стоял перед ним сейчас, был совсем иным.

«Как такое возможно...»

Нынешний Су Инянь, казалось бы, остался прежним: таким же манерным, капризным и непредсказуемым. Но в то же время что-то в нём неуловимо изменилось. Когда его глаза вот так спокойно смотрят на тебя —

Кажется, будто ты перед ним как на ладони. Коварный лис молча наблюдает за каждым твоим

движением, уже расставив ловушку и приглашая войти.

Пальцы Бай Ло, сжимавшие воротник, дрогнули. И в этот момент он почувствовал, как на его талию легла холодная ладонь.

Бай Ло мгновенно напрягся.

— Су Инянь, что ты, чёрт возьми, творишь?..

Щёлк.

Остаток вопроса застрял у него в горле.

Перед самым его лицом заплесало маленькое пламя зажигалки. Су Инянь, зажав сигарету в зубах, лениво наклонился вперёд и прикурил.

Сизый дым окутал их, скрывая выражение его глаз.

Бай Ло услышал лишь тихий, смеющийся голос у самого уха:

— Да ничего особенного. Просто огоньку попросил.

Казалось, он и правда зашёл лишь покурить.

Бай Ло почти выбежал из курилки, спасаясь бегством.

Позади него Су Инянь расслабленно прислонился к стеклянной двери. Половина его лица была скрыта тенью.

Рядом с ним отчаянно метался маленький светящийся шар, издавая бессмысленные звуки.

Су Инянь опустил голову и с нечитаемым выражением лица затушил недокуренную сигарету.

«Это куда интереснее...»

«Чем любые инстансы»

Авторское примечание:

Система: Слова можно сказать только наполовину.

Су Инянь: Услышал только половину слов.

Лу Суй: Свидетельство о браке почти уменьшилось наполовину.

Ах, я правда люблю, когда изначально враждебные чувства к сопернику постепенно меняются...

<http://bllate.org/book/15832/1435194>